

В то же время лампочка на потолке внезапно погасла.

Единственным источником света был жуткий зеленый свет в дверном проеме.

Ци Угуо оглянулся, и коридор снаружи был полностью окутан жутким зеленым светом, излучающим неземную ауру.

Чжэн Хуа и У Вэй, стоявшие в дверях, как и ожидал Ци Угуо, расшибли свои и без того потрепанные тела так, что их кости были разбросаны по всему полу.

У двух безглазых призраков были полностью сломаны кости ног, от нижней половины тела осталась только кожа.

Они просто ползли, поддерживая себя руками, их движения были извилистыми и медленными.

Чжэн Хуа даже поднял голову, показав действительно непривлекательное лицо. Его лоб был полностью вдавлен от удара при столкновении, как сдувшийся футбольный мяч.

Он улыбнулся Ци Угуо: "Мы пришли, чтобы составить вам компанию".

Ци Угуо отвернул голову, не желая смотреть на этот непривлекательный образ, его взгляд упал на талисман, и он всем сердцем подумал, не должен же этот талисман быть подводным камнем, верно?

Чжэн Хуа и У Вэй ползли все дальше и дальше, и их руки с белыми костями, проступающими сквозь прорванную кожу, вот-вот должны были коснуться Ци Угуо.

Тогда заклинание на столе засветилось, и из него полилось темно-красное сияние, пересиливая призрачный зеленый свет и устремляясь к двум призракам.

Рука У Вэя отдернулась, и он поднял голову, его лицо стало еще более искаженным в своем выражении.

"Вы ... явно ... хотели, чтобы мы вернулись ...".

Возможно, из-за удара при столкновении, губы У Вэя были рассечены, и его слова были немного невнятными.

"Я не хотел, разве ты не добавил вещи без разрешения?" У Ци Угуо было несколько пренебрежительное выражение лица: "Что касается этого твоего уродливого поступка то, я в восхищении".

Заклинание действительно не смогло отогнать Дуань Ху. В книге говорилось, что после проведения ритуала есть только один шанс отменить его, и что если закливание было произнесено со слишком сильной одержимостью, то отмена не сработает.

Учитывая безумие, отраженное в дневнике, было вполне логично, что закливание не сможет отослать Дуана.

Ци Угуо откинулся в кресле и вздохнул.

Надо сказать, что ранее ему все же сопутствовала определенная удача, возможно, он сможет пройти этот уровень с помощью закливания.

"Этот уровень новичка слишком коварен, его цель - отправить новичков на смерть?". Он прикрыл глаза и застонал.

Зазвонил телефон.

Ци Угуо протянул руку, чтобы снять трубку, и понял, кто это, даже не глядя: "Дуань Ху".

С другой стороны раздался тихий смех, совсем не похожий на Дуань Ху, который последние несколько дней, вел себя как ледышка.

"Вы хорошо поработали".

В этот момент Ци Угуо больше ничего не мог сделать, и несколько сокрушенно спросил "Где ты?".

Голос Дуань Ху был неразборчивым, звучал далеко и близко одновременно: "Не волнуйся, я был с тобой все время и наблюдал".

Слова только что упали.

Кап-кап-кап

Снова раздался знакомый звук капающей воды, и Ци Угуо встал, опустив взгляд на кровать.

Этот звук, взгляд на него, как сказал Дуань Ху, и кровь на занавеске его кровати в тот день.

Глубоко вздохнув, Ци Угуо сделал несколько шагов вперед и положил руку на шторку.

С неистовой силой он сорвал ее всю с кровати вместе с москитной сеткой.

Но не было ничего необычного. После того, как занавес упал, пространство вдруг стало казаться немного просторнее, и даже свет стал немного ярче.

Ци вздохнул и поднял альбом, который он только что бросил на кровать.

В блокноте был лишь тот же набросок Дуана, который он нарисовал днем.

Подумав об этом, он решил, что странно, что у него было время изучать эту картину в такой критический момент жизни и смерти.

Идея о том, что смерть - это всего лишь очередное начало, так же верна в его сознании, как и то, что солнце восходит на востоке и заходит на западе.

Конечно, он не хотел умирать по одной простой причине. Это все еще был необъяснимый инстинкт, и он чувствовал, что если он умрет в этом странном месте, то его хорошие дни, вероятно, закончатся.

Забудьте об этом, нет смысла стоять здесь сейчас, так что давайте просто поспим.

Ленивая жилка в его костях вернулась к нему, и, не откладывая, он пошел прямо к кровати и лег.

Он не был главным героем игры, который не мог заснуть, когда было немного света, и даже после того, как уличные фонари снаружи вернулись к нормальной жизни и вторглись в окно с такой безрассудной беспечностью, Ци Угуо все равно быстро заснул.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Ци Угуо услышал вздох, доносящийся до его ушей.

Вздох был тихим, но он был подобен приглушенному раскату грома, который взорвался в его ушах, вырвав его из дремоты.

Он подумал, что видит сон, и уже собирался перевернуться и снова заснуть, когда почувствовал тепло рядом со своей щекой.

Казалось, что на лицо попала теплая вода, поэтому Ци Угуо вытер ее рукой, и это ощущение полностью разбудило его.

Что-то было не так с липкой на ощупь жидкостью, поэтому он поднес ее к носу и в оцепенении понюхал.

Теперь его сонливость улетела в небо, и он полностью проснулся.

Это явно была кровь!

Сегодня было слишком тихо и не было больше звука капающей крови, он понял, что это было из-за того, что он сорвал покрывало с кровати, и кровь теперь падала на него самого, без какого-либо звука, конечно.

Ци Угуо не открывал глаза, он чувствовал, что должен быть морально готов.

Действительно, сейчас в общежитии не было ничего странного, разве что Ци вспомнил кое-что из прочитанного в фольклорной книге о злых духах.

Есть некоторые призраки и монстры, которых нельзя увидеть в любое время и в любом месте. Они будут появляться только в определенное время и при определенных обстоятельствах.

Если задуматься, то последние несколько ночей звук капающей воды появлялся в определенное время, и только тогда, когда Ци Угуо лежал в постели, в полной темноте.

Время и обстоятельства были неподходящими, поэтому он ничего не нашел, отдернув тогда занавески своей кровати.

Он сделал глубокий вдох, чтобы убедиться, что сможет принять любую жуткую и непривлекательную сцену, представшую перед ним, прежде чем открыть глаза.

Его беспокоил не ужас этой сцены, а то, что он не хотел видеть идеальное лицо Дуана изуродованным.

Больше всего Ци Угуо боялся того, что на его глазах разрушат прекрасную вещь.

"..."

Ци Угуо замер, но не потому, что происходящее перед ним было слишком трагичным, а потому, что это неожиданно потрясло его сердце.

Перед ним появился знакомый и незнакомый человек.

Лицо Дуана было по-прежнему чистым и красивым, его глаза были закрыты, а лицо лишено выражения, как у совершенной статуи.

На нем была та же одежда, в которой он выходил из общежития в первый день, но она была не

такой чистой, как когда он вернулся, и повсюду виднелись пятна крови. Кровь засохла и стала коричневой, скорее как распустившиеся цветы, нарисованные на одежде.

Части тела, которые были открыты, были сшиты во многих местах черной нитью, как будто они были разорваны на множество частей, а затем был найден опытный гробовщик, чтобы сшить эти части вместе.

Черные нити протянулись к потолку, подвешивая Дуана как марионетку.

Потолок, который должен был быть белым, теперь был покрыт большими темно-красными цветами, цветами смерти, распустившимися из крови Дуана.

Это было прекрасно.

Ци Угуо замолчал под воздействием этой сильной красоты.

Именно поэтому Дуань Ху сказал, что следил за ним, именно поэтому ночью раздавался звук капающей воды, именно поэтому Ци Угуо не нашел никаких следов Дуань Ху в общежитии.

Ресницы Дуань Ху слегка шевельнулись, а затем он открыл глаза.

Его глаза были по-прежнему черно-белыми, как кусок нерастаявшего холодного льда.

"Ты нашел меня".

Дуань Ху заговорил.

Ци Угуо просто лежал, не двигаясь, ничего не говоря в ответ и не зная, что сказать.

Он не испытывал особого страха, он молчал только потому, что был потрясен этой жуткой красотой. Как будто что-то бушевало в его сердце, и ему не терпелось нарисовать портрет Дуана.

"Ты такой умный, в награду ...".

Тонкие черные нити, обвивавшие тело Дуань Ху, медленно распрямились, спуская его с потолка.

Он приближался все ближе и ближе, и, наконец, лицо Дуань Ху оказалось всего в десятке сантиметров от лица Ци Угуо.

Дуань Ху все еще висел в воздухе на черных нитях, и по мере его приближения Ци Угуо смог разглядеть детали более четко.

Его тело действительно было раздроблено на несколько частей, и, возможно, без этих черных нитей оно в мгновение ока рассыпалось бы.

Увидев, что Ци Угуо опустил глаза, Дуань Ху улыбнулся: "Это тебя напугало? Это нормально, когда люди, погибшие в авиакатастрофах, распадаются на несколько частей".

Ци Угуо видел движения Дуана, они скованные и неструктурированные, как у марионетки, которой управляют с помощью шелковой нити.

Только это лицо, однако, оставалось холодным и красивым.

Его цвет лица был несколько ненормальным, жалкая белизна имела зеленоватый оттенок, такой цвет может быть только у людей, которые были мертвы в течение некоторого времени. Она дополняла и без того несколько чрезмерно красивые черты его еще менее человеческой, неземной красотой.

"Эти нити?" спросил Ци Угуо.

ДуаньХу, казалось, не ожидал, что Ци Угуо задаст этот вопрос, и ответил: "Без этих нитей я не могу управлять своим телом".

Расстояние между двумя мужчинами сократилось еще на несколько пунктов.

Капля крови попала на губы Ци Угуо.

Кровь капала из сердца Дуана Ху, которое, казалось, было смертельно ранено, предположительно, летящими обломками во время авиакатастрофы, пронзившими его.

Неудивительно, что выражение его лица было таким спокойным, мгновенная смерть не принесла слишком много боли, подумал Ци.

Дуань сказал: "Как насчет этого, я заберу тебя и останусь с тобой навсегда, хорошо?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17807/1689899>